

Через мгновение Херрик покачал головой. «Мне это не нравится. Мы слишком полагаемся на слухи». Он указал строго. «Мы абсолютно уверены, что можем положиться на нее? Девушка молода, что, если она потерпит неудачу, и это будет стоить нам битвы? Кроме того, я сомневаюсь, что она тренируется так много, как говорят слухи. Я не видел, чтобы она делала это! "

Хела почувствовала, как от этих слов ее охватил гнев. Херрик прекрасно знал, что у них было соглашение о том, что она никогда не будет использовать сейд перед ним, чтобы он мог перестать жаловаться на нее каждую секунду дня.

Все повернулись, чтобы посмотреть на нее, теперь на их лицах ясно читалось сомнение. Хела взяла себя в руки.

«Дело, в котором я выполнила ваши конкретные приказы, чтобы, как вы выразились, никогда не использовать сейд поблизости от вас», - холодно заявила она. - Это не значит, что я не тренировалась. Королева может проверить мои навыки. "

"Ну, королевы сейчас нет, верно?" - возразил Херрик.

"Тишина!" Волна принуждения заставила и Хелы, и Херрика захлопнуть рты, и она повернулась, чтобы увидеть, как Один немного споткнулся, прежде чем схватить себя, его хватка на Гунгнире - единственное, что удерживало его в вертикальном положении. Никто не двинулся, чтобы помочь ему, вероятно, из-за веры в силу и веру Асгарда. Все должны доверять своему королю не быть слабым, и помочь ему сейчас только означало бы, что он был немошен.

По ее честному мнению, полная чушь.

Один на мгновение замолчал, глядя на карту и положение их войск на ней и, вероятно, обдумывая оба выдвинутых плана. Они тоже терпеливо ждали, Хела знала, что каким бы ни было решение, она была ключевым элементом и поэтому не могла допустить никаких ошибок.

«Херрик прав в том, что слишком долгое ожидание, вероятно, даст время Эльджотнарам для контратаки, и в этом случае план Брунгильды работает хорошо. Однако мы должны учитывать опыт Хелы». Он сильнее прижал Гунгнир к земле, и был выпущен особенно сильный импульс сейда, когда грохот вдалеке показал, что еще один огненный шар врезался в щиты, заставив землю снова содрогнуться.

Все они приготовились к сотрясениям, но Король только спокойно взглянул и посмотрел на нее, даже не потрудившись изменить свою стойку. "Ты можешь сделать это?" - просто спросил он, пристально глядя на нее и ясно предупреждая, чтобы она не лгала и не ляпнула неправильный ответ.

Сможет ли она это сделать? Честно говоря, она никогда не пыталась манипулировать пламенем такого большого или такого высокого уровня, но огненный сейд всегда исходил от нее естественным образом, и ей всегда было легче управлять им, чем другими элементами, за исключением, может быть, земли. Кроме того, и Фригга, и Вор сказали, что она сильна, и с одним раненым королем и, вероятно, наполовину слабым, она - единственный сейдмадр, который у них есть.

На самом деле это не было вопросом, могла ли она. Ей нужно было в этом преуспеть.

"Да, я могу." Она ответила холодно. Ни намек на высокомерие или нервозность. Нет, если она хотела их убедить.

Через мгновение Один кивнул. «Тогда решено. Тир, Херрик, проинформируй людей. Брунгильда, валькирии будут в авангарде. В тот момент, когда пламя рассеется, атакуйте».

"Понял!" Все отсалютовали, прежде чем выйти из палатки, их задачи уже были в центре их мыслей. Хела осталась стоять перед отцом, который, к ее удивлению, позволил себе встать на колени перед ней.

«Лучше сберечь мою энергию». Он ответил на ее невысказанный вопрос, прежде чем уставиться в боевой молот у ее бедра. «Используйте Мьельнир как проводник, как и я с Гунгниром. Это поможет тебе еще больше контролировать свой сейд. Мне также придется сначала сбросить щиты, иначе твой сейд не подействует, поэтому ты должна действовать быстро». Его взгляд сузился: «Не разочаровывай меня. На карту здесь поставлены не только жизни, дочь моя».

«Я понимаю». Несмотря на его резкие слова, она могла видеть беспокойство глубоко в его взгляде. Он сделал огромную ставку, возложив такую ответственность на ее плечи. Если она потерпит неудачу, люди потеряют веру. Не только ей, но и ее отцу.

Однако, если она преуспеет, это покажет всем, насколько на самом деле сильна королевская семья.

Один задержал ее взгляд на мгновение и кивнул. Хела отсалютовала ему и вышла из палатки.

...

Тиркир слышал, как Орнульф ворчал себе под нос, а остальные перешептывались между собой, пока командир передавал план их подразделению. Командир выглядел недовольным, пока говорил, что явно означало, что он не совсем одобряет план. Несмотря на это, он сообщил об этом очень подробно, описав, как все будет идти, и что будет делать каждое подразделение. В результате он также очень подробно описал, какую роль в этом должна была сыграть принцесса.

«... Лейтенанты сообщат вам ваши задания. Вольно!» - крикнул он, прежде чем повернуться и зашагать в сторону упомянутых лейтенантов. Все смотрели, как он уходит, и Тиркир тревожно сжал кулаки, обеспокоенный предстоящей битвой.

«Мне кажется, они слишком полагаются на принцессу». Он услышал, как за спиной кто-то бормотал, и напрягся.

«Бьюсь об заклад, влияние ее отца - единственная причина, по которой они одобрили ее участие». Тиркир почувствовал, как воздух позади него изменился, как будто кто-то слегка помахал рукой, и его грудь сжалась от гнева. "Видите, даже командир не одобряет!"

Он ничего не мог с собой поделать.

Прежде чем Орнульф смог его остановить, Тиркир повернулся и впился взглядом: «Я видел навыки принцессы воочию, и она сильна. Она определенно может контролировать это пламя». Он проигнорировал Орнульфа, вздохнув: «Если король, генерал и валькирия одобрили этот план, значит, они доверяют ей. Мнение командующего не имеет большого значения."

Гудрик захихикал и толкнул тощего Свенда локтем, который чуть не упал.

Тиркир покраснел и ошетинился от гнева, но Орнульф быстро встал между ними, привлекая к

себе внимание.

«Мне кажется, ты просто напуган, Гудрик», - ухмыльнулся Орнульф. Тиркир расслабился, он всегда мог рассчитывать на то, что светловолосый мальчик будет его спиной.

«Ваши оскорбления более неряшливы, чем обычно. Не говоря уже о том, что ваш голос звучит высоко», - Орнульф изобразил на лице фальшивую озабоченность: «Ты же не собираешься писать в штаны, верно? Хотя, держу пари, если ты это сделаешь, ты очень поможешь. Это, вероятно, погасит всю стену пламени».

Гудрик покраснел, когда все хихикнули, прежде чем сделать шаг вперед, усмешка застыла на его лице.

"Ах, как вовремя, залаяла сторожевая собака принцессы. Где твоя хозяйка? Прячется за своим дорогим отцом, потому что она на самом деле не может этого сделать?"

Орнульф нахмурился, увидев оскорбление, и Тиркир быстро протянул руку, чтобы остановить его.

"ВНИМАНИЕ!" - приказал Херрик, и все встали начеку и замолчали, когда знакомая фигура вышла из штабной палатки и спокойно зашагала посреди войск. Тиркир взглянул на ухмыляющегося Гудрика, прежде чем наклониться вперед.

«Ты съешь свои слова», - пообещал он, прежде чем отвернуться и обнажить свой меч. Орнульф последовал за ним с поклоном, его лицо все еще оставалось хмурым. Гудрик только усмехнулся.

Затем генерал приказал им отступить на несколько шагов, чтобы не обжечься, когда щиты в конце концов упадут, и все они отступили, оставив принцессу продолжать идти впереди своих рядов, пока она, наконец, не остановилась возле края щита, ее позиция твердая и непоколебимая.

Он наблюдал за ее отчетливой фигурой, когда она вызвала Мьельнир со своего бедра, и рассеянно заметил: «Интересно, о чем она думает прямо сейчас ...»

«Судя по всему, вероятно, о том, как мало все верят в нее», - пробормотал Орнульф, и Тиркир взглянул на него. «Не волнуйся, она может это сделать».

Тиркир только крепко сжал рукоять меча, предвкушение пробежало по его венам, когда Хела медленно подняла боевой молот, и ее фигура затрещала от энергии.

"Конечно, она сможет", - ухмыльнулся он, внимательно наблюдая, как молот загудел с ее отчетливым зеленым сейдом: «Это же Хела».

И с этими словами щит прямо перед ней с громким грохотом рухнул! и пламя хлынуло внутрь и Хела, с криком опустила боевой молот.

...

Мьельнир пел почти с энтузиазмом в тот момент, когда она опустила его на землю, и одновременно она призвала весь свой сейд и свои резервы, чтобы дотянуться до огня и подчинить его своей воле.

Жар пробежал по ее венам, когда ее зеленый сейд нетерпеливо ответил через Мьельнир, прежде чем устремиться к бушующему пламени, улавливая каждую отдельную нить, из которой они образовались, распространяясь одна за другой. Как только они схватили их, Хела почувствовала, как ее кожа загорелась от явной свирепости и дикости, которые ад принес в Ванахейм. Если бы это был какой-нибудь другой обычный сейдра, они бы пошатнулись от чистой ярости и веса, от простого прикосновения.

К счастью для нее, ее сейд основан на хаосе и разрушениях.

Ярость наполнила ее, и ее тело, казалось, будто оно пылает огнем, и она почти испытывала соблазн проверить, действительно ли она горела, когда она крепче сжала руки вокруг рукояти Мьельнира. Хела зарычала, заставляя дикое пламя подчиняться ей.

- Пат!,-приказала она.

Убить... сжечь... сровнять...

- Пат!

Разрушить... разрушить... разрушить...

- Пат!

С треском она отогнала гигантское пламя, медленно открывая разрушенную землю под ним, пока медленно, но верно огненные стены не разделились, как Красное море, и остались разделенными.

"Выдвигаемся!"- закричала, Брунгильда и валькирии взлетели в воздух. Их крылатые кони на полной скорости устремились через брешь в пламени на другую сторону. Аплодисменты Эйнджерхаров прогремели по полю битвы, когда они наблюдали, как их принцесса сдерживает буквально стену ада, а валькирии начали первую атаку на Царство Огня.

Хела могла только молча наблюдать за их атакой, пот стекал по ее лбу, когда она раздвигала пламя дрожащими руками и чрезвычайно горячей кожей. Ей казалось, что внутренности горят, и, как будто этого было недостаточно, казалось, что ее доспехи снова тают от жара. Она стиснула зубы, «если бы она могла сэкономить немного своего сейда, чтобы остыть...»

К сожалению, ей уже потребовалось все, чтобы сдержать огонь. Хела могла только наблюдать, как атака валькирий застала врага врасплох. Эльджотнары - массивные чудовищные существа с темной, похожей на магму кожей и огнем вместо волос, потрясенно взревели от своего внезапного появления и подняли оружие, чтобы защитить себя. Однако валькирии были быстрыми, и в считанные секунды все пятьдесят из них разделились и переплелись между телами Эльджотнаров, успешно ранив и рассекая их своими чрезвычайно острыми лезвиями и божественной магией.

Внезапно ближайший к Хеле Огненный Великан заметил ее и с ревом рванул прямо к ней, его огромные шаги заставили землю сильно сотрясаться, и Эйнджерхары осознали опасность.

"ПРИНЦЕССА!"

Еще один гневный рев, на этот раз от человеческого голоса, и ослепительный белый свет осветил воздух прямо за шеей Огненного Великана. Его собственный рев застрял в перерезанном горле, и он издал булькающий звук, после чего быстро наклонился вперед и

рухнул с землетрясением. В пределах досягаемости Хелы пламя ослабло после потери одного из его выдыхателей, облегчая ей ношу. Она глубоко вздохнула, чтобы сосредоточиться, прежде чем взглянуть вверх.

Высокая фигура Брунгильды приветствовала ее, ее длинный голубой плащ развевался на ветру, а сверкающий меч Дракониий Клык был у нее в руках. Она взглянула на нее на мгновение, а затем кивнула и высоко подняла клинок. "За Асгард!"

Гулкий рев Эйнджерхаров позади нее ответил на ее заявление. "За Асгард!"

"ВПЕРЕД!" Голос генерала Тира возвысился над ревом, и они немедленно прислушались к призыву, прорываясь через значительную брешь в ослабевающем пламени, когда победоносные валькирии постепенно убивали Огненных гигантов. Достаточно скоро был убит последний Огненный Великан, а вместе с ним и последнее из пламени.

Освободившись от бремени, Хела быстро встала и осмотрела свое состояние. Увидев, что серьезных повреждений нет, она вытащила из ножен свой меч, и, с нетерпеливым жужжанием Мьельнира в левой руке, та, кого среди многих других титулов назовут будущей Богиней Огня, бесстрашно побежала прямо в бой.

...

<http://tl.rulate.ru/book/30830/1361847>